

0-802572

На правах рукописи

Антошкин Анатолий Васильевич

**РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ В БАШКИРИИ В ПЕРИОД НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1928 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена на кафедре Истории Отечества и методики преподавания истории Стерлитамакского филиала ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Аллагулова Елена Минныгалеевна

Официальные оппоненты: **Касимов Салават Фитратович**
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела
этнополитологии ФГБУН Институт
этнологических исследований Уфимского
научного центра Российской академии наук

Тимошенко Владимир Петрович
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора
экономической истории ФГБУН Институт
истории и археологии Уральского
отделения Российской академии наук

Ведущая организация: ФГБУН Институт истории, языка и
литературы Уфимского научного центра
Российской академии наук

Защита состоится «30» октября 2013 г. в _____ часов на заседании
Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при ФГБУН Институт истории и археологии Уральского
отделения Российской академии наук (620990, г. Екатеринбург, ул.
С. Ковалевской, д. 16).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт истории и
археологии Уральского отделения Российской академии наук по адресу: г.
Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16, к. 1101).

Автореферат разослан «27» сентября 2013 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

855436

Е.Г. Неклюдов

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования определяется тем, что для более глубокого понимания современных политических и экономических реформ, необходимо обратиться к опыту проведения преобразований в нашей стране. В этом отношении опыт Башкирии 1920-х гг. представляет большой научный интерес. Сложности реформирования многоукладной экономики, где разумно сочетались бы интересы государства и частных лиц, крупного капитала и малого бизнеса, делает особо актуальным осмысление опыта новой экономической политики. Ретроспективный взгляд, основанный на анализе фактического материала, позволяет выявить роль государства в вопросах регулирования экономики, по праву оценить все достоинства и недостатки существовавшей экономической практики в Башкирии 1920-х гг.

Важность темы исследования заключается в том, что в системе советского народного хозяйства торговля и товарооборот являлись звеньями, связывающими в одно целое интересы городской промышленности и разрозненного сельского хозяйства. Они служили мостом, через который продукция фабрик и заводов передавалась сельскому хозяйству, а от сельского хозяйства направлялось все необходимое для нужд городов и промышленности. Таким образом, через торговлю и товарооборот эти два вида производства, то есть промышленность и сельское хозяйство, связывались в единую народно-хозяйственную систему.

Кроме того, актуальность темы исследования обуславливается еще и тем, что в отечественной историографии XX века история торговли периода НЭПа, как во всероссийском масштабе, так и в региональном измерении не была предметом широкого и многостороннего исследования.

Объектом исследования является система товарооборота как звено в развитии переходных форм экономики и основная форма хозяйственной связи между сферами производства и потребления.

Предметом исследования являются процессы эволюции рыночных элементов торговли во взаимосвязи с внедрением административных методов управления секторами системы товарооборота.

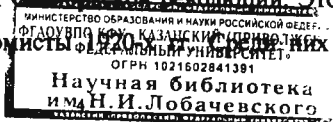
Хронологические рамки исследования охватывают ставшие поворотными в истории советской экономики 1921–1928 гг. Нижняя граница определена 1921 г., когда комплексом декретов была введена новая экономическая политика; начались процессы организации и акционирования учреждений государственной торговли, кооперация перешла с неэффективных форм товарообмена к сделкам купли-продажи, началось возрождение частного капитала. Верхняя граница определена 1928 г., когда осуществлялось свертывание свободы торговли и сложились основные элементы командно-административной экономики.

Территориальные рамки исследования охватывают Большую Башкирию, что имеет особое значение, так как переход к новой экономической политике начинался в условиях существования Уфимской губернии и Малой Башкирии, и до середины 1920-х гг. в структурах кооперативной и государственной торговли шли весьма противоречивые интеграционные процессы, которые завершились формированием целостной системы республиканской торговли.

Степень разработанности темы. В историографии темы исследования можно выделить три основных этапа: первый – 1920-е гг., второй – с 1929 г. по 1985 г., третий – с 1985 г. по настоящее время.

Для работ современников новой экономической политики, занимавшихся исследованиями торговли, характерна постановка специфичных проблем, актуальных для решения практических задач. Работы, вышедшие в 1920-е гг. целесообразно разделить на две группы.

В рамках первой концепции НЭП (все многообразие сводилось в основном к свободе торговли и капиталистическим отношениям) оценивался как отступление от завоеваний Октябрьской революции. Этой точки зрения придерживались многие экономисты.

Ц.М. Крон, С.Г. Струмилин, Ю. Ларин, Е.А. Преображенский, М.М. Жирмунский, И.С. Кондурушкин¹. Авторами проанализированы особенности развития частного капитала в торговле эпохи НЭПа, социально-экономические предпосылки нелегальной и спекулятивной деятельности частного сектора, отношения между нэпманами и государственными органами.

В трудах Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, В.А. Базарова сформировалась вторая концепция НЭПа как комплекс смешанных форм воздействия на экономику — со стороны государства, торгово-предпринимательских структур, местных органов власти, отдельных крестьянских хозяйств². Они выдвигали требование «рыночной проверки» методов государственной политики, исходили из необходимости сочетания на базе НЭПа плановых и рыночных начал, защищали идею тесной связи и равновесия аграрного и индустриального секторов экономики на принципах свободной торговли.

Отдельные работы по истории торговли, изданные в эпоху НЭПа, соответствовали либерально-буржуазной историографической традиции. В.М. Устинов пришел к выводу, что совокупность экономических условий ставила торговлю в весьма благоприятное положение, вызывая к жизни новые торговые предприятия и способствуя усвоению торговых форм, свойственных передовым капиталистическим странам³. Б.Д. Бруцкус стоял на позиции, что социализм не дает простора для проявления инициативы в

¹ Крицман Л.Н. Новая экономическая политика и плановое распределение. М., 1922; Крон Ц.М. Частная торговля в СССР. По материалам Совета Съездов Биржевой Торговли. М., 1926; Струмилин С.Г. На плановом фронте. М., 1980; Ларин Ю. Частный капитал в народном хозяйстве СССР. М.-Л., 1927; Преображенский Е.А. Экономические кризисы при нэпе. М., 1924; Он же. Основной закон социалистического накопления. М., 1924; Жирмунский М.М. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР. М., 1927; Кондурушкин И.С. Частный капитал перед советским судом. Пути и методы накопления по судебным и ревизионным делам 1918–1926 гг. М.-Л., 1927.

² Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989; Он же. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции М., 1991; Он же. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М., 2002; Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989; Базаров В.А. О перспективах хозяйственного и культурного развития // Каким быть плану: дискуссия 1920-х гг. Л., 1989.

³ Устинов В.М. Эволюция «внутренней торговли в России 1913–1924 гг. М.-Л., 1925.

сфере производства, в еще меньшей степени он в состоянии обеспечить свободу в сфере потребления¹.

На втором этапе историографии исследования проблем НЭПа перестают входить в круг наиболее актуальных. На смену научному подходу приходят догматизм и стереотипы, особенно после выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)», где трактовка проблем перехода к социалистической экономике была нацелена на обоснование непогрешимости высшего партийного руководства страны, мудрости его политики, исключительной своевременности и правильности принимаемых решений². Первые попытки преодолеть упрощенность интерпретаций проблем торговли эпохи НЭПа были предприняты в послевоенные годы и связаны с трудами Э.Б. Генкиной³. Благодаря широкому кругу источников ей удалось преодолеть упрощенные интерпретации периода сталинизма и вернуться к ленинским представлениям о многоукладном типе советской экономики 1920-х гг., сочетавшей различные общественные сектора торговли.

Состоявшийся в 1956 г. XX съезд КПСС ознаменовал собой поворот к изучению ленинской интерпретации НЭПа. В рамках данного подхода были опубликованы работы Ю.А. Полякова и В.П. Дмитренко. Их исследования обращены на НЭП с точки зрения союза рабочего класса с крестьянством, с укреплением которого связывалась также сущность НЭПа. Главным элементом этого союза, то есть смычки, выступала именно торговля между городом и деревней, в форме реализации промтоваров в сельской местности и сельскохозяйственных заготовок для нужд города⁴. Ю.А. Поляков одним из

¹ Брусиус Б.Д. Социалистическое хозяйство: Теоретические мысли по поводу русского опыта. М., 1999.

² История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1955. С. 240.

³ Генкина Э.Б. Переход советского государства к новой экономической политике (1921–1922). М., 1954; Она же. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925). Исторические очерки. М., 1955; Она же. Об особенностях восстановления промышленности в СССР // История СССР. 1962. № 5. С. 45–73; Она же. В.И. Ленин и вопросы хозяйственного руководства при переходе к нэпу // История СССР. 1968. № 2. С. 3–24.

⁴ Дмитренко В.П. Торговая политика Советского государства после перехода к нэпу. (1921–1924 гг.) М., 1971; Он же. Борьба советского государства за овладение деревенским рынком в первые годы нэпа // Вопросы истории. 1964. № 9. С. 57–71; Он же. Четыре измерения нэпа // Вопросы истории КПСС. 1991. № 3. С. 125–132.

первых определил торговлю и сельскохозяйственные заготовки эпохи НЭПа как наиболее существенные отрасли социалистического хозяйства¹.

В 1960-х гг. интерес к проблемам НЭПа был связан с поиском методов и способов реформирования социалистической экономики. Различные подходы к проблемам торговли проявились в трудах Л.Ф. Морозова и И.Я. Трифонова². Возникла дискуссия, в ходе которой исследовались процессы взаимодействия торговли с мелкотоварным производством, определялись роль и место торговли в многоукладной экономике, уделялось внимание конкурентоспособности частного сектора, выявлялись методы вытеснения частных торговцев с рынка.

Важным событием для экономического направления советской историографии стал выход монографии Г.А. Дихтяра «Советская торговля в период построения социализма», которая заполнила многочисленные пробелы в рассматриваемой области. Комплексно оценивая количественные и качественные критерии советской торговли, Г.А. Дихтяр на основе статистических данных в своем исследовании уделил особое внимание определению динамики емкости внутреннего рынка и уровня товарного потребления населения³.

В 1976 г. Институт экономики Академии наук СССР опубликовал второй том «Истории социалистической экономики СССР», который был посвящен периоду 1921–1925 гг. Авторы пришли к выводу, что социалистический сектор добился победы над частным в условиях рыночной экономики, доказав свое превосходство без существенной помощи административного характера⁴.

¹ Поляков Ю.А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М., 1967; Он же. Недород 1924 г. и борьба с его последствиями // История СССР. 1958. № 1. С. 52–89; Он же. Начало восстановления сельского хозяйства советской страны (1921–1922 гг.) // История СССР. 1964. № 4. С. 29–52; Поляков Ю.А., Дмитренко В.П. Переход к новой экономической политике. М., 1972.

² Трифонов И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа (1921–1937). М., 1960; Он же. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921–1925 гг.). Ч. 2. Подготовка экономического наступления на новую буржуазию. Л., 1969; Морозов Л.Ф. Решающий этап борьбы с измайновской буржуазией. (1926–1929 гг.). М., 1960; Он же. К вопросу о периодизации истории борьбы с измайновской буржуазией // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 3–17.

³ Дихтяр Г.А. Советская торговля в период построения социализма. М., 1961.

⁴ История социалистической экономики СССР / под ред. В.А. Виноградова. Т. 2. М., 1976. С. 140.

Переходя к анализу региональной историографии данного периода, следует констатировать, что торговля периода НЭПа в Башкирии не стала предметом специализированных исследований.

В 1957 г. Уфимским институтом истории, языка и литературы АН СССР были изданы исторические очерки Советской Башкирии под редакцией Р.Г. Кузеева. Периоду с 1920 по 1928 гг. была посвящена глава «Борьба за восстановление народного хозяйства». Анализировалось развитие товарооборота, политики цен и смычки промышленности с сельским хозяйством¹.

В 1966 г. был издан второй том «Очерков по истории Башкирской АССР». Общее идейное направление сохранилось со времени выхода 1 и 2 частей первого тома в 1956–1959 гг. Авторский коллектив возглавил Б.Х. Юлдашбаев (на последнем этапе В.П. Иванков)². Главы, касающиеся НЭПа, были написаны Ф.Л. Саяховым и Г.Х. Гумеровым, но даже после XX съезда КПСС они сохранили ориентацию на сталинскую интерпретацию из «Краткого курса истории ВКП(б)» событий советской истории 1920-х гг., в соответствии с которой само понятие НЭПа трактовалось с точки зрения классовой борьбы и социалистического строительства. Признавая, что 79% розничного товарооборота принадлежало частнику, авторы делали однозначный вывод о виновности частного сектора во всех кризисах НЭПа³. Данные подходы не претерпели существенных идеологических и методологических изменений и при исследовании роли партии в деле экономического строительства республики⁴.

На третьем этапе историографии стала проявляться теория альтернативности в суждениях о НЭПе. В работах ряда исследователей о новой экономической политике стала прослеживаться система, в политико-

¹ Советская Башкирия. Исторические очерки / под ред. Р.Г. Кузеева. Уфа, 1957. С. 136.

² Очерки по истории Башкирской АССР / под ред. В.П. Иванкова. Т. 2. Уфа, 1966.

³ Саяхов Ф.Л. К вопросу о переходе башкирского народа к социализму, минуя капитализм // Вопросы истории КПСС. 1964. № 6. С. 104–111; Гумеров Г.Х. Борьба в Башкирии за переход от войны к мирному строительству 1920–1922 // Эдэби Башкортостан. 1957. № 4. С. 45–50; Он же. Годы восстановления народного хозяйства // Эдэби Башкортостан. 1958. № 9. С. 86–90.

⁴ Очерки истории Башкирской организации КПСС / под ред. В.П. Иванкова. Уфа, 1973.

идеологической сфере представлявшая собой жесткий однопартийный режим, а в экономике и торговле – административно-рыночную систему хозяйствования¹.

В новых исторических условиях была опубликована монография В.П. Дмитренко «Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры: проблемы регулирования рыночных отношений», в которой была предпринята попытка определить и проанализировать методы регулирования советской торговли в период НЭПа. Преимущества торговой практики 1920-х гг. автор усматривал в отсутствии прямого директивного планирования, а неэффективность кооперативной торговли связывал с кризисом доверия населения к системе потребительской кооперации, а также с влиянием «нэпмановского духа»².

В деле исследования кооперативной торговли представляют интерес работы Л.Е. Файна. На основе богатейших материалов из архивных фондов, в том числе ранее не доступных, раскрывается роль кооперации как важнейшего компонента цивилизованных рыночных отношений, основные принципы и механизм ее функционирования, теоретические основы кооперативной деятельности, а также пагубные последствия административно-командного вмешательства в ее дела³.

Во многих современных трактовках НЭПа на первое место выходит массовое сознание переходного общества. Эта эпоха стала привлекать исследователей тем, что именно тогда были заложены основополагающие элементы экономического мышления советского руководства на десятилетия вперед. Ускорение формирования менталитета возможно в условиях смены

¹ Горниов М.М., Цакунов С.В. Ленинская концепция нэпа: становление и развитие // Вопросы истории. 1990. № 4. С. 20–29.

² Дмитренко В.П. Советская экономическая политика в первые годы пролетарской диктатуры: проблемы регулирования рыночных отношений. М., 1986. С. 223–224.

³ Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк 1861–1930. Иваново, 2002; Он же. Развитие кооперации в СССР в 20-е годы: Основные проблемы и итоги их изучения: Учеб. пособие. Иваново, 1988; Он же. Социально-экономическая характеристика кооперации в начальный период нэпа // История СССР. 1968. № 5. С. 14–35; Он же. Советская кооперация в тисках командно-административной системы (20-ые гг.) // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 35–47; Он же. Нэповский «эксперимент» над российской кооперацией // Вопросы истории. 2001. № 7. С. 35–55.

общественно-экономической системы¹. Отрицание отживших устоев парадоксально сочеталось с растущим разочарованием в самих нэповских преобразованиях. Одновременно возрастала роль различных мифов, в том числе относительно роли и места «новой буржуазии» в обществе².

Факт возврата рыночных элементов в экономику Башкирии после отказа от «военного коммунизма» обуславливает необходимость обратиться к анализу тех капиталистических элементов, которые сложились в крае еще при царизме. Для понимания процессов развития капитализма и становления стационарной торговли Башкирии определенное значение имеют работы Д.П. Самородова³. В своих исследованиях развития капитализма в торговле автор пришел к ряду важных выводов: экономическая отсталость крестьянства предопределяла низкую платежеспособность населения и слабую емкость потребительского рынка, а это в свою очередь тормозило развитие капиталистических отношений в торговле и прежде всего, серьезным образом сдерживало органическое развитие стационарной капиталистической системы торговли и товарооборота. В трудах В.Ф. Глуховского, М.И. Роднова, А.Н. Дегтярева анализируется динамика развития торговли Уфимской губерний в дореволюционный период. Особое внимание авторы уделили определению объемов товарного хлеба и перспективам сбытовых операций на Южном Урале⁴.

Для выявления экспортного потенциала экономики Башкирии и изучения экспортно-импортных операций 1920-х гг. существенный интерес

¹ Кулешов С.В. Размышления о советском менталитете // Сталин. Сталинизм. Советское общество: к 70-летию В.С. Лельчука. М., 2000. С. 339.

² Орлов И.Б., Пахомов С.А. «Рожденные капиталисты» на нэповском празднике жизни. М., 2007.

³ Самородов Д.П. Утверждение капитализма в торговле дореволюционной Башкирии: вторая половина XIX – начало XX века. Стерлитамак, 1999; Он же. Становление и развитие системы стационарной торговли в дореволюционной Башкирии (эпоха капитализма). М., 2001; Он же. Русская торговая буржуазия Южного Урала в конце XIX – начале XX вв. // Культурные и духовные традиции русских Башкортостана: история и современность: сб. трудов. Уфа: Башк. Ун-т, 1998. Ч.1; Он же. Развитие потребительской кооперации в Уфимской губернии в эпоху первой мировой войны // Страницы истории Башкортостана XX века: Сб. статей, Уфа, 1998; Он же. Из истории предпринимательской деятельности в дореволюционной Башкирии // Новости торговли. Информационное издание министерства внешних связей и торговли Республики Башкортостан. Спец-выпуск. Уфа, 1999. № 16–17.

⁴ Глуховский В.Ф. Динамика развития торговли на Южном Урале в 1861–1917 гг. Оренбург, 1999; Роднов М.И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа, 2002; Роднов М.И., Дегтярев А.Н. Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа, 2008.

представляет исследование В.П. Тимошенко. Автором проанализированы внешнеэкономические связи Урала, их влияние на структуру регионального хозяйства, различные варианты и методы использования рычагов территориального планирования и управления¹.

Из местных современных историков наибольший интерес представляют труды Р.А. Хазиева, в том числе и по периоду «военного коммунизма»². На основании архивных материалов он пришел к выводу, что в эпоху «военного коммунизма» в Башкирии существовал рыночный фонд, который формировался за счет разверстки по региональному варианту, позволявшему крестьянам иметь излишки и распоряжаться ими. Торговля нормированными продуктами не расценивалась в республике как противоправное действие, при этом осуществлялась и оптово-обозная скупка и массовые розничные операции между сельскохозяйственными и городскими производителями.

Р.А. Хазиев, А.П. Килин, П.В. Носова, привлекая материалы Урало-Сибирской конторы «Кредит-Бюро», исследовали коммерческую деятельность уральских предпринимателей эпохи НЭПа и охарактеризовали ее как соответствующую текущим хозяйственным интересам государства³.

Историк А.Д. Казанчев в своих публикациях рассмотрел отношение государства к частным предпринимателям на Урале в период НЭПа и пришел к выводу, что имели место противоречивые тенденции. Во-первых, власти

¹ Тимошенко В.П. Исторический опыт мирохозяйственных связей Урала 1917–1941 гг.: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 1998.

² Хазиев Р.А. Государственное управление экономикой Урала в 1917–1921 гг.: от централизованного администрирования к «планово-рыночному» хозяйству. Уфа, 2004; Он же. «Национализация хлебoproдуктов», «военно-натуральные оклады», «дровяные повинности», экстренные трудовые мобилизации» уральских крестьян в 1917–1921 гг.: новая социальная практика ранней эпохи советского государства // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 3. С. 611–614.; Он же. Государственное администрирование экономики и социальная практика на Урале в 1917–1921 гг.: характеристика источников // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3. С. 1024–1029; Он же. «Автономный НЭП» эпохи «военного коммунизма» на Южном Урале: рыночная альтернатива командно-распределительной экономике // Отечественная история. 2001. № 6. С. 46–60.

³ «Последние из могикан: красные купцы эпохи изъема: материалы и документы об уральских коммерсантах 1921–1928 гг. / сост., статья, предис. и примеч. Хазиев Р.А. Уфа, 2003; Килин А.П., Носова П.В. «Капитал в складчину»: социальный состав общества взаимного кредита на Урале времен изъема // «Бублики для республики»: исторический профиль изъиманов / под ред. Р.А. Хазиева. Уфа, 2005; Килин А.П. Частное торговое предпринимательство на Урале в годы НЭПа. Екатеринбург, 1994; Он же. Кредитные истории Урала // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 135–149.

ясно осознавали необходимость его легализации с целью оживления экономики. Во-вторых, частное предпринимательство считалось враждебной силой, существование которой можно было допустить лишь на время¹.

Из исследователей частной торговли на территории Сибири и Поволжья для нас представляют интерес работы Е.В. Демчика, С.В. Шейхетова, И.А. Гатауллиной². Особое внимание в данных исследованиях было уделено выявлению места и роли частного сектора в экономике региона, его взаимосвязи с госторговлей и кооперацией. Результаты данных исследований важны для определения общих закономерностей в развитии экономики в сопредельных территориях, а также могут служить ориентиром для сопоставления данных и выявления региональной специфики развития торговли в Башкирии.

Историографический обзор свидетельствует, что в региональном измерении по теме исследования нет фундаментальных работ, которые бы комплексно рассматривали развитие торговли Башкирии в период НЭПа. Из всех секторов республиканской торговли предметом отдельных исследований стал только частный, слабо разработаны проблемы кооперативной торговли, по государственному сектору специализированных трудов нет. Аспекты взаимодействия различных секторов и укладов в рамках экономики региона слабо изучены. Попытки же создания теоретических моделей торговли периода НЭПа без привлечения нового фактического

¹ Казанчиев А.Д. Власть и частное предпринимательство на Урале в изповский и антибольшевистский периоды: опыт сравнительного анализа // Межкультурный диалог на евразийском пространстве: история народов, государств и международных связей на евразийском пространстве сквозь тысячелетия (гуманитарный фестиваль): Матер. науч. конф. Уфа, 2002; Он же. «Созидатели» или «торгаши»: проблема взаимоотношений частного капитала и государства в эпоху НЭПа на Урале // Социальная история Южного Урала в новое и новейшее время: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р. Г. Кузеева, 24 апреля 2003 г. Уфа, 2003.

² Демчик Е.В. Частный капитал в городах Сибири в 1920-е гг.: от возрождения к ликвидации / под ред. Г.Л. Соболева. Барнаул, 1998; Он же. Предпринимательская деятельность нэпманов Сибири // Вопросы истории. 1999. № 7. С. 28–40; Он же. «Новые русские», годы 20-е // Родина. 2000. № 5. С. 146–149; Шейхетов С.В. Нэпманы Сибири [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zaimka.ru/soviet/sheikh1.shtml> (20.10.2011); Гатауллина И.А. Власть и рынок в Средневолжском регионе в годы нэпа: институциональные условия, особенности и опыт взаимодействия // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 18. История. Вып. 25. С. 85–97; Она же. Среднее Поволжье в годы новой экономической политики: социально-экономические процессы и повседневность: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Казань, 2009.

материала, особенно из местных архивов, не могут привести к построению объективной картины.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы выявить закономерности и особенности развития торговли в Башкирии в условиях новой экономической политики.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- проанализировать процесс возрождения и функционирования частной торговли в регионе во взаимодействии с государственным сектором и крестьянскими хозяйствами;
- выявить роль и место кооперативной торговли в системе товарооборота республики;
- исследовать процесс формирования государственных торговых монополий: «Башторга», «Башхлеба», башкирских контор «Хлебопродукта» и «Союзхлеба»;
- определить региональную специфику кризиса «ножниц цен» и хлебозаготовительного кризиса в Башкирии и их последствий для республиканской торговли.

Источниковая база исследования. При написании диссертации были использованы архивные и опубликованные материалы, представляющие собой следующие виды источников: законы и нормативные акты, работы высших должностных лиц советского государства, делопроизводственная документация, статистические источники, периодическая печать.

Важными источниками исследования развития торговли в Башкирии послужили законы и нормативные акты. Среди которых, в свою очередь, законодательные акты, представленные Конституциями и кодексами, нормативные подзаконные акты, в виде постановлений и распоряжений, включенных НКЮ в свод законов СССР и нормативные документы местных органов власти. Правовая база для торговли во все времена является определяющей, что выражается в строгом соответствии местных

подзаконных актов федеральным законам. Переход России к НЭПу сопровождался постепенным переходом от военно-коммунистической к более либеральной системе правительственного регламентирования частных и государственных хозяйственных субъектов. Гражданское законодательство 1920-х гг. установило правовые рамки для рынка, признало частную собственность и различные формы предпринимательской деятельности, определило пределы свободы договора и гарантии его исполнения, единые для всех хозяйствующих субъектов промышленности и торговли.

Большое значение для понимания экономической политики в области торговли имеют работы высших должностных лиц советского государства. Одним из главных разработчиков теоретических основ новой экономической политики и определяющих практических основ об управлении и контроле над госторговлей, кооперацией и частником является В.И. Ленин. Он трактовал НЭП как научно обоснованную политику пролетарского государства, направленную на укрепление союза рабочего класса и крестьянства и отражающую объективные закономерности развития многоукладной экономики в условиях перехода от капитализма к социализму.

В трудах Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина раскрывается многообразие подходов к пониманию места и роли свободы торговли в условиях НЭПа.

Делопроизводственная документация является самым информативным видом исторических источников, который был использован в диссертации. Данный вид источников в зависимости от происхождения делится на три основных комплекса: документы Смешанного товарищества «Кредит-бюро», документы государственных учреждений Башкирии, документы областного комитета ВКП(б) БАССР.

Делопроизводственная документация первого комплекса представлена делами, которые были извлечены из фонда Смешанного товарищества «Кредит-бюро» Российского Государственного Архива Экономики (РГАЭ).

Дела Урало-сибирской конторы «Кредит-бюро» играют важную роль для определения взаимоотношений частных торговцев с государством, а также методов административного воздействия на частный сектор. В задачи Товарищества «Кредит-бюро» входила выдача справок о кредитоспособности и производство бухгалтерской экспертизы. При этом «Кредит-бюро» существовало как частное предприятие, что позволяло ему проявлять максимальную гибкость, осведомленность и непредвзятость.

Делопроизводственная документация второго комплекса представлена архивными материалами, которые были извлечены из фондов Центрального Исторического Архива Республики Башкортостан (ЦИА РБ).

К данному комплексу источников относятся особо важные дела Совета Народных Комиссаров БАССР, Народного Комиссариата Торговли БАССР, а также анализ контрольных цифр народного хозяйства, что, в свою очередь, имеет большое значение для определения экономической политики правительства Башкирии. Для исследования государственной торговли были привлечены годовые отчеты по деятельности акционерного общества торговли «Башторг» и документация Башкирской областной конторы акционерного общества «Хлебопродукт» (доклады, резолюции и протоколы заседаний канторы), содержание которых позволяет определить специфику оперативно-организационной и торговой деятельности главных государственных монополистов на рынке республики.

Интерес для исследования представляют материалы собраний уполномоченных Всебашкирского союза потребительских обществ «Башсоюз» (протоколы, акты, предложения). Информация по оборотам, кредитоспособности, товарному ассортименту, комиссионной составляющей кооперативной торговли, кооперированию различных социальных групп населения и, наконец, секретная переписка «Башсоюза» с «Центросоюзом» по вопросам поставок и заготовок – все это необходимо для комплексного анализа состояния кооперативной торговли Башкирии в период НЭПа.

Для выявления динамики товарооборота, роста розничной сети был проанализирован большой объем дел Народного Комиссариата Внутренних Дел БАССР по регистрации торговых заведений и наложении на них взысканий соответствующего ведомственного характера. Ценные сведения содержатся в делах с подбором выданных разрешений на право торговли и патентов различных разрядов в пределах Башкирии.

Особое значение для изучения политики в отношении торговли имеют обязательные постановления СНК БАССР о мерах по борьбе со злоупотреблениями и дефектами торговли, сведения по борьбе со спекулятивными ценами, «черными» рынками, уклонениями от налогов.

Делопроизводственная документация третьего комплекса представлена материалами Центрального Архива Общественных Объединений Республики Башкортостан (ЦАОО РБ), относящимися к ведению башкирского обкома. К ним относятся: во-первых, протоколы заседаний Президиума Башобкома, во-вторых, протоколы заседаний кооперативной комиссии при Башобкоме, материалы по руководству кооперативной торговлей и комиссией по проверке кадров, в-третьих, секретные переписки с наркоматом торговли и отдельными его учреждениями напрямую по вопросам заготовок.

При написании диссертации были использованы делопроизводственные материалы по вопросам восстановления народного хозяйства края периода НЭПа, хранящиеся в фондах Научного Архива Уфимского Научного Центра Российской Академии Наук (НА УНЦ РАН). Кроме того, из личных фондов НА УНЦ РАН были востребованы отдельные факты, дополняющие представления автора по развитию транспортной инфраструктуры Башкирии, напрямую связанной с торговлей.

Статистические источники представлены архивными и опубликованными материалами. Архивные статистические данные были извлечены из фондов РГАЭ (Центральное статистическое управление СССР) и ЦИА РБ (Башкирское Центральное Статистическое Управление). Среди них: ведомости рыночных цен, ежемесячные таблицы движения розничных

цен на товары первой необходимости, сводные таблицы учета торговых заведений, их оборота и числа занятых лиц, годовые статистические бланки частных и государственных торговых предприятий, бланки обследований роли крестьянской торговли и снабжения населения городов.

В процессе диссертационного исследования были широко использованы различные опубликованные статистические издания. С августа 1924 г. Башкирское Конъюнктурное бюро развернуло свою деятельность, представляя в центр ежемесячные обзоры хозяйства Башкирии. Данные отчеты публиковались в журнале «Башкирский край», который являлся изданием Госплана БАССР. До 1924 г. в Башкирии имелось официальное издательство «Башсоюза» – журнал «Башкооператор». В нем публиковалась статистика по кооперативной торговле, подробно освещалась организационная и кооперативная деятельность потребительской кооперации Башкирии. Для определения численности отдельных категорий частных торговцев и штата служащих государственной торговли были использованы данные из Всесоюзных переписей населения 1923 и 1926 гг.

Комплексное представление о товарообороте по различным секторам республики в динамике можно получить из двух крупных сборников, изданных в 1927 и 1929 гг. правительством Башкирии. Это «Десять лет. Советская Башкирия к 10-ой годовщине октябрьской революции» и «Десять лет Советской Башкирии 1919–1929». Стоит отметить и справочник «Социалистическое строительство Башкирии за пятнадцать лет», который был издан московским Союзоргучетом в 1934 г. и касался, в основном, периода НЭПа, а также первой пятилетки.

Из периодической печати республики наибольшую важность для исследования представляет официальное издание Башкирского Обкома РКП(б) и ЦИК Башкирской АССР, которое стало выходить с февраля 1922 г. под наименованием «Власть труда» (с 1925 г. – «Красная Башкирия»). Анализируя содержание заметок, статей, а также писем в редакцию можно было определить наиболее острые проблемы, связанные с торговлей,

которые волновали общество Башкирии в 1920-е гг. Из проблем торговли наиболее актуальными являлись спекуляция, действие «черных» бирж, временное сочетание д.л. валют (дензнаков и червонцев), изменения рыночной конъюнктуры под влиянием кризисов НЭПа. Для выявления районной специфики интерес представляют подшивки местных газет, хранящиеся в Архиве печати РБ, таких как «Бирская правда» и «Известия Стерлитамакского Кантисполкома РКП(б)».

Таким образом, очерченный круг источников, на наш взгляд, является достаточно надежной базой для решения поставленных в диссертации задач.

Методология и методы. Для всестороннего рассмотрения проблем, затронутых в диссертации, использован принцип историзма, который заключает в своей основе познание вещей и явлений в их становлении и историческом развитии, в органической связи с порождающими их условиями. Применение принципа историзма выразилось в том, что торговля Башкирии рассматривается как система, которая на протяжении НЭПа последовательно эволюционировала под влиянием различных факторов.

Теоретико-методологической базой исследования являются теория регионального развития и теория трансформационного перехода. Применение теории регионального развития позволило обосновать существование в рамках советской экономики исторически сложившегося, устойчивого территориального комплекса, обладающего собственной спецификой и логикой развития. Теория трансформационного перехода способствовала более глубокому пониманию особенностей развития торговли в условиях НЭПа, как системы формируемых (а потому неустойчивых) общественных отношений. Данное обстоятельство, в свою очередь, выразилось в распространении политических и идеологических факторов на сочетание рыночных механизмов с методами административного регулирования торговли, предопределило направленность динамики в развитие отдельных секторов торговли Башкирии.

В работе были использованы компаративный (сравнительно-исторический) и статистический методы исследования. Применение компаративного метода позволило выявить региональную специфику в истории торговли в Башкирии, определить уровни развития элементов системы товарооборота. Важную роль в исследовании занимает статистический метод. Определение основных тенденций и закономерностей развития торговли в Башкирии в годы НЭПа основано преимущественно на комбинировании и группировке огромного массива цифровых показателей с последующими их сопоставлениями и расчетами.

Научная новизна обусловлена нетрадиционной для региональной истории постановкой цели исследования, потребовавшей, в свою очередь, решение новых задач. Научная новизна работы состоит и в том, что впервые в отечественной историографии предпринята попытка обобщения материала по истории частного торгового предпринимательства, кооперативной и государственной торговли в Башкирии в годы НЭПа. В научный оборот введен большой объем новых источников, на основе которых раскрыты новые черты, характеризующие торговую практику НЭПа. По-новому освещены вопросы о причинах прекращения НЭПа и складывании командно-административной экономики во второй половине 1920-х гг.; показаны преимущества частнопредпринимательской деятельности на региональном материале по сравнению с другими секторами; впервые значительное место отведено исследованию заготовительной деятельности государственных монополистов на республиканском рынке; выявлены причины усиления нелегальной деятельности предпринимателей.

Практическое значение работы состоит в том, что учитывая переходность современной российской экономики, необходимо обратиться к собственному опыту использования рыночных и плановых механизмов в торговле: их возможному сочетанию для выхода из регулярно возникающих кризисных ситуаций. Аналитическая часть и конкретно-исторический материал, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы при

написании обобщающих работ по истории торговли России, при написании научных работ по экономической истории Башкортостана.

Апробация. Основные положения диссертации были апробированы на 12 конференциях международного, всероссийского и регионального уровня и представлены в публикациях общим объемом 5,5 п.л. Материалы исследования представлены и обсуждены на заседании кафедры истории Отечества и методики преподавания истории Стерлитамакского филиала БГУ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, раскрывается методология исследования, представлена историография темы и дана характеристика источников.

Первая глава «Становление и развитие секторов торговли в Башкирии в годы НЭПа» состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Возрождение частной торговли в Башкирии в годы НЭПа и специфика регулирования частного сектора государством»** рассматриваются процессы восстановления частного торгового капитала и рыночных механизмов в сфере товарооборота Башкирии. Допущение частной торговли и промышленности было произведено не из интересов частного капитала, а для того, чтобы легализация частника и его торгового аппарата привела к повышению эффективности народного хозяйства, с использованием на тех участках хозяйства, которые не могли быть быстро заняты государственными и кооперативными торговыми учреждениями.

Активизация частного капитала в Башкирии в эпоху НЭПа происходила в своеобразных региональных условиях большего участия и

присутствия, чем в других регионах страны, рыночно ориентированных элементов. Этому способствовал ряд причин, начиная от проявления откровенного «областничества» местными партийно-управленческими структурами до открытого поощрения рыночных методов ведения хозяйства. В результате уже 1923 г. в Уфе из 1256 торговых заведений 25 были государственными, 12 кооперативными и 1219 частными.

В условиях Советской Башкирии частная торговля постоянно-лавочного типа имела в 1925–1926 гг. – 14,2%, в 1927–1928 гг. – 9%, а разъездно-ларьковый тип занимал в 1925–1926 гг. – 86%, в 1927–1928 гг. – 90%. То обстоятельство, что торговая сеть частного капитала Башкирии в основном распределялась в разрядах мелких и незначительно в разрядах крупных, определяет его качественную сторону и, вместе с тем, подтверждает положение, что аппарат этот не обладал значительным капиталом и за ничтожностью средств стремился помещать их в тип торговли, обеспечивающий быстроту оборота.

В регулировании частной торговли и ее аппарата мероприятия советской власти эпохи НЭПа сводились к наилучшему использованию частного капитала на отдельных участках рынка, попутно с организацией и укреплением государственной и кооперативной торговли, к суживанию круга деятельности частника и к сведению ее на нет. Следует учитывать, что цены в частной торговле были выше, чем в торговле государственной и кооперативной. Даже в период достаточного снабжения госорганы отпускали товар частнику на 2–3% дороже и на более жестких условиях расчета: кооперация получала 50–70% кредита на 1–2 месяца, частники платили наличными. На ценах в частном секторе сказывалось тяжелое налоговое обложение и более высокая арендная плата. При наличии значительно более обширного ассортимента эта разница не была определяющей, а, следовательно, частник успевал быстро реализовать товар. В розничной торговле абсолютное большинство торговых заведений республики

принадлежало частному сектору. В некоторых отраслях оптовой торговли (москательные и мануфактурные товары) частник занимал твердые позиции.

Во втором параграфе «Реорганизация кооперативной торговли в Башкирии: образование «Башсоюз» и переход к районному принципу построения потребительской кооперации» дается характеристика торговой деятельности потребительской кооперации Башкирии в период НЭПа. Потребительская кооперация, являясь добровольным объединением граждан, в системе социалистического хозяйства занимала весьма важное место в качестве органа, снабжающего население предметами первой необходимости и фабрично-заводскими изделиями. Этап развития потребительской кооперации Башкирии охватывал к началу периода новой экономической политики почти 30 лет.

При переходе к НЭПу кооперация взяла на себя функции преимущественного контрагента государственного капитала по всем поставкам и заготовкам, а также реорганизовывалась в единственного распространителя среди населения продукции государственной промышленности. В действительности, возникающие потребительские общества по своему экономическому состоянию были довольно слабыми, непрочными, вынужденные производить закупки в частных торговых фирмах, где в большинстве случаев и кредитовались.

Торговые расходы кооперации значительно превышали довоенные, вызывая непомерно большие надбавки к фабричным ценам, и представляли один из стимулов внедрения и укрепления частно-торгового капитала. Непроизводительные расходы последовательно снижались путем сокращения аппаратов, повышения работоспособности, применяя по мере возможности оплату труда, избегая рекламной большой афишировки. В сфере торговли потребительские кооперативы часто сталкивались с сельскохозяйственными кооперативами «Башсельсоюза». Тем не менее, одновременно с усилением своего значения в общем товарообороте, потребительская кооперация в Башкирии постепенно расширила свою сеть,

росло количество пайщиков, размер своего паевого капитала, обороты и финансовое состояние. Когда же потребительская кооперация в первоначальный период новой экономической политики стала переживать острый финансовый кризис и «Башсоюз» не мог в достаточной степени обслуживать свои отделения, как в финансовом отношении, так и по снабжению товарами, то на местах появилось стремление к выделению из «Башсоюза» и организации самостоятельных союзов. В результате в 1923 г. были созданы шесть районных союзов: Белебейский, Бирский, Стерлитамакский, Месягутовский, Зилаирский и сам «Башсоюз». Последний, сохранив старое название областного союза, превратился в районный союз потребительских обществ Уфимского кантона.

Затянувшийся организационный период в развитии торговли потребительской кооперации Башкирии (объединение «Башцентросоюза» с Уфимским Губсоюзом и разграничение экономических функций потребительской кооперации с сельскохозяйственной) привел к поражению в конкурентной борьбе с частной торговлей. Это, в свою очередь, выразилось в отставании кооперации по оборотам и по количеству торговых точек.

В третьем параграфе «Стратегия государственной торговли на рынке Башкирии в годы НЭПа» определяются основные принципы и направления развития государственного сектора торговли республики. На крестьянском рынке перед государством возникли две взаимосвязанные задачи: монополизация хлебных заготовок и снабжение сельского населения товарами промышленного производства. Башкирская контора «Хлебопродукт» возникла в августе 1922 г. Целью «Хлебопродукта» стало экономическое завоевание хлебного рынка Башреспублики, вытеснение с него частного капитала и посреднического элемента, получение в руки государства сельскохозяйственной продукции непосредственно от производителя – крестьянства. Начав свою работу в скромных размерах, Башконтора к концу третьего года увеличила свои заготовки в 5–6 раз и приблизилась к достижению цели. Основной объем заготовительных

операций на крестьянском рынке концентрировался в государственных учреждениях («Хлебопродукта», а позже и «Башхлеба»). «Хлебопродуктом» за пять лет было снято с башкирского рынка 22,5 млн. пудов хлебов всех культур. Причем в последнюю перед хлебозаготовительным кризисом кампанию заготовлено 7,7 млн. пудов. В условиях послевоенного периода и памятного 1921–1922 голодного года цифра эта для рынка Башкирии весьма внушительна.

Специфика башкирского рынка заключалась в том, что местный спрос был не в состоянии поглотить продукцию, вырабатываемую башкирской промышленностью. Продукция заводов в силу небольшого ассортимента не могла удовлетворить полностью спрос и, естественно, как тот, так и другой должны были искать выхода на инородные рынки, ставя вопрос о том, чтобы продукция местных заводов являлась обменным фондом на ввозимое сырье и фабрикаты. Вся ответственность по этому вопросу ложилась на «Башторг», который был организован по постановлению БашЭКОСО от 26 декабря 1922 г. на заседании Башцентросовнархоза. «Башторг» был учрежден с целью организации сбыта продуктов промышленности и для производства всякого рода торговых, заготовительных и товаро-кредитных операций.

С конца 1922 г. на территории Башкирии развернуло свою деятельность отделение «Госторга». Имея главной целью заготовку экспортного сырья, а также реализацию импортных товаров. За 1922–1923 гг. было заготовлено сырья на 206 тыс. руб., продано импортных товаров на 319 тыс. руб. В 1923–1924 гг. для обслуживания мелкого держателя сырья были открыты агентства в Белебее, Бирске, Белорецке, Темясово, Стерлитамаке.

Государственные предприятия торговли («Башторг», «Башкнига», «Башмедторг», башкирские отделения «Госторга» и «Мосторга») удерживали первенство в основных отраслях оптового оборота, но значительно отставали от частного сектора по количеству торговых точек, а, следовательно, были вынуждены использовать частную розницу в качестве товаропроводящей сети своей товарной массы на рынке Башкирии.

Вторая глава «Влияние экономических кризисов НЭПа на сектора торговли в Башкирии. Эволюция системы товарооборота во второй половине 1920-х гг.» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе «Торговля в Башкирии под влиянием экономического кризиса «ножниц цен» 1923–1924 гг.» исследуется состояние секторов торговли Башкирии в условиях экономического кризиса «ножниц цен». Сбытовой и заготовительный кризис, разразившийся во всей Советской России осенью 1923 г., был обусловлен резким несоответствием цен на товары индустрии – с одной стороны и продукты сельского хозяйства – с другой. Сверх того продолжали существовать две денежные системы – твердая и падающая, причем падающая, которая в основном находилась у сельского населения, сужала и без того слабую покупательную способность. При этом цены по кантонам Башкирии отличались большими расхождениями и колебаниями. Кризис обнаружил, что кооперация и государственная торговля не стоят на высоте тех задач, которые были поставлены перед ними. Недостаточная гибкость и разветвленность этих органов, громоздкость и бюрократизация торгового аппарата, высота накладных расходов, неумение проложить себе дорогу к массовому потребителю требовали со стороны партии упорной работы по исправлению этих, подчеркнутых кризисом недостатков. В условиях кризиса наличие в Башкирии трех видов торговли не смогло выполнить основного – удовлетворить по более низким ценам крестьянского спроса, сведя свою роль в большей части к обслуживанию городского в первое время более выгодного рынка, искусственно сузив емкость рынка вообще, что неизбежно привело к кризису сбыта.

За это время, частный сектор, сохраняя лидирующие позиции в розничной торговле, стал расширять свое влияние в оптовой торговле. За 1923 г. торговая буржуазия создала 87 предприятий. В «Товарищество щетина» входили предприниматели, специализировавшиеся на продаже щетины, «Работник» – москательных товаров, «Торговое дело» объединяло

бакалейщиков. К середине 1924 г. эти объединения по своим оборотам догнали государственную и кооперативную оптовую торговлю.

Существенно сократились оборотные средства «Башсоюз» на покупку товаров, и свои запасы он пополнял товарами «Центросоюза», отпускаемыми в счет разных заготовок, «Башсоюз» вынужден был получать товары не те, которые нужны населению, а те, которые предоставлял «Центросоюз».

Часть предприятий госторговли не смогли выйти из кризиса. Так Башкирская контора Московского Акционерного Общества торговли «Мосторг» срочно свернула свои торговые операции в Уфе и до 20-го июня 1924 г. распродала оставшийся мануфактурный товар по низким ценам, а так же весь имеющийся инвентарь. «Башторг» прекратил отпуск товаров из магазинов в Уфе со скидкой 10%, а так же в кредит с рассрочкой платежа на два месяца сотрудникам государственных, общественных и кооперативных учреждений.

Кризис «ножниц цен» оказалось возможным преодолеть только с помощью мер – особенно контроля над ценами, – которые противоречили рыночному принципу НЭПа, одному из существенных условий оздоровления экономики.

Во втором параграфе «Торговая деятельность «Башторга» после акционирования» рассматривается развитие торговли акционерного общества «Башторг» на рынке Башкирии в годы НЭПа. «Башторг» был учрежден для производства всякого рода торговых и торгово-кредитных операций и включал торговые предприятия Башкирского Центрального Совета Народного Хозяйства, которые действовали на началах коммерческого расчета под непосредственным руководством и контролем Народного комиссариата внутренней торговли БАССР. «Башторг» образовал особую хозяйственную единицу, приобретал право юридического лица и нес ответственность по всем своим обязательствам без переложения таковой ответственности на какие-либо государственные органы, общегосударственную казну и местные средства.

Акционерная форма позволила привлечь в одно предприятие капиталы многих государственных и кооперативных экономически заинтересованных учреждений, причем даже тех, которые сами не могли в силу любых причин заниматься торговлей. Кроме того, ограничение ответственности размером внесенного вклада позволяло вкладывать средства в весьма перспективные, но и в высоко рискованные проекты, существенно ускоряя процесс захвата республиканского рынка. Важнейшими акционерами «Башторга» являлись «Башцентросовнархоз», «Башпром» и Кантонные исполнительные комитеты Стерлитамака, Белебея, Бирска, Белорецка. «Башторг», представляя собой акционерное общество, среди акционеров совершенно не имел частных, а также нереспубликанских учреждений, которые могли бы действовать в собственных интересах, оказывая негативное влияние на экономику БАССР.

Оптово-розничные магазины «Башторга» являлись одновременно базами Правления для снабжения сети розничных магазинов кантонных отделений. После акционирования торговая сеть из 15 магазинов, увеличила обороты на сумму 15,256 млн. руб. Стоит отметить, что в деятельности «Башторга» второе место после Уфы занимал Стерлитамак. В четырех магазинах за 1926–1927 хозяйственный год было продано оптом и в розницу товара на общую сумму 2,266 млн. руб. Акционирование сказалось на увеличении прибыли «Башторга». Все собственные средства (капиталы, фонды и резервы) без прибылей равнялись 671,2 тыс. руб., или 14,44% к итогу баланса. Из всей суммы капиталов (уставного и взносов) в обороте находилось 449 тыс. руб., которые за 1926–1927 гг. принесли 23,8% прибыли на один рубль, или 16,7% ко всему капиталу «Башторга».

Положительная динамика товарооборота и рост торговой сети «Башторга» были обусловлены, в целом, изменением покупательной способности населения с одной стороны и хозяйственного спроса предприятий и учреждений – с другой. Данные процессы, в свою очередь, привели к существенному укреплению государственной торговли в Башкирии за вторую половину 1920-х гг.

В третьем параграфе «Становление монополии государственной торговли на деревенском и городском рынках Башкирии в период хлебозаготовительного кризиса 1927–1928 гг.» определяются факторы хлебозаготовительного кризиса, поразившего рынок Башкирии в 1927–1928 гг. На фоне подъема производительных сил страны вообще, роста ее государственной промышленности – в особенности, после третьего хорошего урожая хлебозаготовительная компания 1927 г. натолкнулась на ряд затруднений, грозивших вылиться в общий народно-хозяйственный кризис (опасность перебоев в заготовках хлеба, перебои в снабжении городов и вооруженных сил, опасность нарушения экспортно-импортного плана). В основе этих затруднений лежало резкое нарушение рыночного равновесия, причем обострение диспропорции в рыночных отношениях (платежеспособный деревенский спрос, с одной стороны, предложение промышленных товаров – с другой) объяснялось повышением доходности деревни, в особенности ее зажиточных и кулацких слоев.

В условиях Башкирии, пробел снабжения местного потребления восполнялся хлебными товарами при помощи частников и мельниц КИКов (кантонных исполнительных комитетов) без всякого плана. Отсюда заминки, перебои на местном рынке и разрыв цен между заготовительными ценами сельскохозяйственных продуктов и продукцией их переработки. Население переставало видеть смысл в кооперативной работе, стало тяготиться ее расточительностью и неповоротливостью.

Изменения торговой политики в 1928 г. дали своеобразные результаты в деле закупок хлебопродуктов у населения республики. Во-первых, утратил абсолютную монополию «Хлебопродукт», что произошло в основном за счет конкуренции со стороны «Башхлеба». Если за 1926–1927 гг. заготовки «Хлебопродукта» выразились в сумме 8,5 млн. пудов, то за период 1927–1928 гг. всего было заготовлено ржи 670 тыс. пудов, пшеницы – 140 тыс. пудов, овса и крупы – 95 и 45 тыс. пудов соответственно. Следовательно, в республике «Хлебопродукт» получил 950 тыс. пудов, или 47,5%, оставаясь

лишь относительным монополистом, незначительно превзойдя потребкооперацию. «Хлебопродукт» только в первый год своей работы закупал немногим меньше. Во-вторых, потребкооперация значительно обошла сельскохозяйственные кооперативы «Хлебоцентра» в деле заготовок, «Центросоюз» и МСПО закупили 800 тыс. пудов, что составило 40% хлебопродуктов. «Башсоюз» фактически существовал только за счет поставок «Центросоюза», которые отпускались исключительно в счет заготовок. Сельскохозяйственная кооперация весьма существенно уступила потребительским обществам, собрав лишь 12,5% хлебопродуктов. В-третьих, частное посредничество в деле заготовок окончательно исчезло.

В четвертом параграфе «Эволюция товарооборота в Башкирии в условиях формирования основ командно-административной экономики в 1925–1928 гг.» прослеживается динамика торговли в Башкирии в условиях свертывания НЭПа. Характер, а в значительной мере и размеры торговли республики были обусловлены тем, что основным элементом ее экономики являлось сельское хозяйство. Обладая относительно слабой промышленностью, Башкирия должна была ввозить к себе продукцию фабрично-заводской промышленности извне, взамен вывоза продукцию сельского хозяйства. Такой структурой хозяйства определялся как внешний, так и внутренний товароборот. Наряду с постепенным усилением товарооборота происходило перераспределение его между его отдельными секторами в сторону повышения удельного веса государственной и кооперативной торговли за счет частной. Частная торговля с оптового рынка была фактически вытеснена, а в розничной торговле сосредотачивала свою деятельность на реализации сельскохозяйственных товаров и изделий местной кустарной промышленности. Касаясь товарной массы сельского хозяйства, следует указать, что при относительно большом удельном весе в товарообороте рост ее протекал замедленным темпом. Обеспеченность крестьянства относительно посевов понизилась против довоенного уровня на 18,4%, а в отношении скота на 23,6%. Такое снижение уровня

обеспеченности независимо от изменения продовольственных норм заметным образом ослабляло товарность сельского хозяйства.

Тем не менее, покупательный фонд на душу земледельческого населения с 1925 по 1928 гг. повышался с 21,7 до 22,3 руб., а на 1 душу неземледельческого населения повышался в общей сумме с 197,2 до 215,4 руб. В части промтоваров с 90,1 до 96,6 руб.

Объем товарооборота зависел не только от спроса и предложения товаров, но и от уровня цен. Его снижение в 1926–1927 гг., отразившееся полностью уже в 1927–1928 гг., повлияло на уменьшение торгового оборота в денежном выражении, несмотря на то, что обращающаяся на рынке Башкирии товарная масса в ее натуральном выражении несколько возросла.

О степени влияния данного фактора можно судить по движению розничного индекса ЦСУ по промтоварам, который в 1925–1926, 1926–1927 и за девять месяцев 1928 г. соответственно составлял 2,28; 2,35; 2,22. Некоторые отличия в динамике общего товарооборота с одной стороны и розничного с другой стороны объясняются неодинаковой ролью и изменениями оптовых оборотов в каждой категории торговли. В частном секторе они фактически совсем отсутствовали. В кооперативном секторе же, с ростом транзитного продвижения товаров, оптовая торговля заметно возрастала. Так за 1927–1928 гг. оптовые обороты кооперации повысились по сравнению с 1925–1926 гг. более чем в 13 раз, при одновременной стабилизации их в госторговле, которая до этого была преимущественно оптовой.

Во второй половине 1920-х гг. рост товарооборота республики опередил рост платежеспособного спроса населения. Это было вызвано тем, что товарооборот последовательно возрастал за счет хозяйственного спроса в большей мере, чем за счет потребительского спроса населения. Абсолютные цифры покупательного фонда с присоединением к ним спроса предприятий и учреждений в большей или меньшей мере превышали размеры фактического снабжения Башкирии промтоварами. Отсутствие равновесия между

платежеспособным спросом по промтоварам и их предложением выражалось в сохранении хронического дефицита по товарам широкого потребления. Тем не менее, в целом торговлю в Башкирии второй половины 1920-х гг. следует признать весьма оживленной, как по своим оборотам, так и по перспективам роста.

В Заключении содержатся основные выводы исследования. Проанализировав торговлю Башкирии 1920-х гг. и, обратив внимание на отдельные ее сектора, как со стороны качественной, так и количественной, прежде всего, необходимо отметить, что весь период НЭПа отмечен ростом товарооборота, размещения товарной массы, заготовок разного рода сырья, торговых оборотов, капиталов и цен. Это, в свою очередь, было обусловлено результатами развития народного хозяйства республики, роста его товарности, особенно – в части отдельного крестьянского хозяйства, как главного тогда поставщика сельскохозяйственного сырья и основного потребителя на рынке Башкирии промышленных товаров.

Кооперативное движение Башкирии, показывая значительный рост по количеству кооперативов, кооперированного населения, в отношении роста паевого капитала на одного члена, давало незначительный прирост, в увеличении своих торговых оборотов опираясь исключительно на государственное кредитование.

С устранением частника государственная и кооперативная торговля сохраняли значительные дефекты. В деле рационализации системы и способов продвижения товаров от производителя к потребителю, сроки и стоимость продвижения были весьма значительными, целенаправленная борьба за снижение цен давала скудные результаты, так и не удалось установить соотношений между ценами на промышленные и сельскохозяйственные товары, позволяющих стимулировать рост промышленности и сельского хозяйства. И, наконец, материальное благополучие рабочих и крестьян республики повышалось медленными темпами. Исследование характера и объема деятельности крупнейших

государственных учреждений торговли позволяет прийти к выводу о поступательном увеличении роли и значения государственного сектора на территории Башкирии.

Результаты развития торговли в Башкирии в период НЭПа носили двойственный характер. С одной стороны, созданная централизованная система торговли привела к окончательному свертыванию рыночных отношений, а с другой стороны, увязка деятельности госторговли с интересами народного хозяйства Башкирии и непосредственная заинтересованность местных руководящих органов в планомерном развитии этой деятельности служили залогом успешного освоения и использования колоссальных ресурсов края.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Торговля Башкирской АССР под влиянием кризисов 1923 и 1927 гг.: от внедрения в экономику административных методов к свертыванию рыночных отношений // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 18. Сер. История. Вып. 41. С. 87–94. (0,7 п. л.)
2. Особенности развития торговли Башкортостана в годы НЭПа // Клио. 2010. № 1. С. 94–99. (0,6 п. л.)
3. Акционирование «Башторга» как главный фактор развития государственного сектора торговли БАССР в годы НЭПа // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 11. Сер. История. Вып. 50. С. 40–46. (0,6 п. л.)
4. Эволюция торговли БАССР в условиях свертывания НЭПа // Клио. 2012. № 4. С. 96–100. (0,6 п. л.)

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Трансформация социальной структуры советского общества в 20-е гг. XX века // Традиционное, современное и переходное в российском обществе: сб. статей V всерос. науч. конф. Пенза, 2007. С. 11–15. (0,1 п. л.)
2. Опыт исследования истории социально-экономического развития Южного Урала в годы НЭПа: проблемы и перспективы // Исследователи и исследования Юго-востока России (XIX–XX в.): вторые региональные историко-краеведческие чтения памяти проф. П.Е. Матвиевского: сб. статей. Оренбург, 2008. С. 9–12. (0,3 п. л.)

3. Становление частной торговли в период утверждения НЭПа в Башкирии (на примере г. Уфы) // В центре Евразии: сб. научных трудов / отв. ред. Д.П. Самородов. Вып. VI. Стерлитамак, 2008. С. 95–99. (0,3 п. л.)
4. Борьба государства с частным предпринимательством на рынке Башкортостана в годы НЭПа // Экономические и правовые аспекты регионального развития: история и современность: сб. статей всерос. науч.-практ. конф. Елабуга, 2009. С. 68–73. (0,2 п. л.)
5. Становление башкирской кооперативной торговли в годы НЭПа // Башкортостан: история и современность: материалы межрегиональной науч. конф. Стерлитамак, 2009. С. 189–192. (0,2 п. л.)
6. Взаимодействие государственной и кооперативной торговли Башкортостана в годы НЭПа // XX век в истории России: актуальные проблемы. V междунар. науч.-практ. конф.: сб. статей. МНИЦ ПГСХА. Пенза, 2009. С. 34–37. (0,1 п. л.)
7. Влияние экономического кризиса 1923 г. на сферу торговли Башкирской АССР // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы IX всерос. науч. конф., посвященной 85-летию проф. А.В. Бакунина. Т. 1. Екатеринбург, 2009. С. 180–185. (0,3 п. л.)
8. Стратегия государственной торговли на крестьянском рынке Башкортостана в годы НЭПа // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XX веков: эволюция и кризисы: сб. статей междунар. НПК / под ред. С.А. Есикова. Оренбург, 2009. С. 31–35. (0,3 п. л.)
9. Частные торговцы Башкортостана в годы НЭПа // Западная Сибирь и сопредельные территории: материалы всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2009. С. 341–349. (0,3 п. л.)
10. Торговля Башкортостана под влиянием экономического кризиса «ножниц цен» эпохи НЭПа // Актуальные проблемы исторической науки: междунар. сб. науч. трудов молодых ученых / под ред. О.В. Ягова. Вып. VI. Пенза, 2009. С. 61–65. (0,3 п. л.)
11. Государственная монополизация хлебной торговли БАССР в период хлебозаготовительного кризиса 1927–1928 гг. // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX веков: макро – и микропроцессы: сб. статей междунар. НПК / под ред. Г.Е. Корнилова, В.А. Лабузова. Оренбург, 2010. С. 40–45. (0,3 п. л.)
12. Государственный, кооперативный и частный сектора башкирской торговли в первые годы НЭПа // В центре Евразии: сб. науч. трудов всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.П. Самородов. Вып. VII. Стерлитамак, 2012. С. 67–71. (0,3 п. л.)

Антошкин Анатолий Васильевич

**РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ В БАШКИРИИ В ПЕРИОД НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1928 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать плоская.
Гарнитура Times New Roman Сут.
Усл. печ. л. 1,5. Уч.–изд. л.2,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 17991.

Типография «Спринт»
г. Стерлитамак,
ул. Вокзальная, 13а

